

"Почему бы и нет?" Су Мусюэ продолжала переспрашивать по телефону.

"Подожди, ты хочешь сказать, что сейчас ты в экипаже со своим мужчиной?"

Мозговой контур наконец-то восстановился.

"Я недостаточно ясно выразился?"

Не то чтобы объяснение было недостаточно ясным, но новость немного удивила.

Уголок рта Су Мусюэ дрогнул, и в конце концов она задала вопрос в своем сердце:

"Почему ты в команде?"

Да еще в экипаже слуги Мо Боюаня!

Это, почему что-то не так!

Су Мусюэ очень интуитивна в этом отношении.

"Меня уведомил начальник госпиталя. Других я не знаю".

Но Цзян Тинсюй не глуп, и Су Мусюэ не глуп. Естественно, он может думать об определенных людях и вещах.

Су Мусюэ на самом деле очень рада и рада за своего друга:

"Если это так, то вы, пара, должны использовать эту возможность для развития ваших отношений".

До перемены Су Мусюэ не стала бы убеждать.

Каждую секунду я хочу, чтобы моя подруга развелась с этим мерзавцем!

Однако теперь, когда кое-что прояснилось, я знаю, что раньше неправильно понимала Мо Дашао, поэтому больше не придерживаюсь предрассудков".

Цзян услышал, как Сюй кашлянул:

"Хватит говорить обо мне, что насчет тебя?".

Конечно, неважно кто, когда речь заходит о других, стоит говорить о них, и это разумно.

Но когда настала моя очередь, я чувствовал себя немного растерянным, и мне казалось, что я не могу этого понять.

Су Мусюэ вздохнула:

"Что я могу сделать? Кстати, в больнице уже все решено, как раз на эту пятницу".

"Действительно назначили?"

Это не маленький вопрос.

В конце концов, как только решение принято, нет возможности вернуться назад.

"Конечно, решение принято, я не могу оставить этого ребенка!" позиция Су Мусюэ действительно очень твердая. В этом случае Цзян Тинсуй не может ничего сказать.

"Тогда ты хорошо отдохни в эти дни. В пятницу я, возможно, не смогу вернуться. Я поручу своему коллеге поехать туда".

Невозможно быть уверенным, раз я не могу вернуться, конечно, я должен поручить коллегам позаботиться об этом.

В конце концов, Су Мусюэ точно не стала бы беспокоить дядю и тетю семьи Су и старшего брата семьи Су.

Женщина отправилась в больницу на выкидыш одна.

Тем более, что в это время женщины более уязвимы.

Если что-то действительно произойдет, трудно оправиться.

Темперамент Су Мусюэ не такой пессимистичный, и не такой ранимый, как переживала Цзян Тинсуй, но она также знает, что ее подруга переживает за себя.

"Послушай меня, не волнуйся за меня. Это всего лишь небольшая операция, а кажется, что это прощание с жизнью и смертью".

"Су Мусюэ, ты должна закрыть свой рот".

О чем ты говоришь?

Кашель.

"Ладно, я хочу спать, я отдыхаю".

Цзян Тинсуй вздохнул:

"Спокойной ночи".

Из-за звонка Су Мусюэ Цзян Тинсуй всю ночь ворочался и не мог заснуть, он все еще беспокоился.

Только когда уже почти рассвело, я заснул в оцепенении.

Около восьми часов снаружи палатки начали ходить люди, а потом все больше и больше.

Цзян Тинсуй, естественно, не мог заснуть, поэтому он мог встать только с очень легкими движениями. Чжун Яо на соседней кровати все еще спала.

Эта девушка, приняв душ прошлой ночью, действительно уже больше часа.

Когда Цзян Тинсуй вышел из палатки, он увидел Лао Бао и Лао Лю, возвращающихся с тазиком после мытья.

"Рано."

"Доброе утро, доктор Цзян".

<http://tl.rulate.ru/book/70593/2090695>